

СУДЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ «СТАРОСТЫ» ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI В. (НА ПРИМЕРЕ ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ)

Дмитрий Ващук

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of jurisdiction of 'starosta' (a medieval official) during the second half of the 15th – the first third of the 16th century. 'Starosta' was one from the most important officials in the Volhyn land. He was designated by the Great Lithuanian Duke. During this period the judicial duties of 'starosta' were regulated by the norms of legislative acts named 'ustavna zems'ka gramota' issued by great Lithuanian duke in their home policy. An author shows in his materials, that according to these documents 'starosta' was the main person at the time of legal proceedings.

KEY WORDS: 'starosta', jurisdiction, Grand Duchy of Lithuania, history of the second half of the 15th Century, history of the first third of the 16th Century, Volhyn land.

ANOTACIJA

Straipsnyje aptariamos seniūno (*starosta*) jurisdikcijos problemos LDK XV a. antroje pusėje – XVI a. pirmajame trečdalyje. Seniūnas tuo metu buvo vienas svarbiausių Volynės žemės valdininkų, skiriamas Lietuvos Didžiojo kunigaikščio. Aptariamuju laikotarpiu seniūno teisiniai įgaliojimai buvo nustatyti juridiniuose įstatymų aktuose, vadinamuose *ustavna zems'ka gramota*. Šie aktai buvo leidžiami ir tvirtinami Lietuvos Didžiojo kunigaikščio ir galiojo vietinėse žemėse. Straipsnio autoriaus pateikiamoje medžiagoje akcentuojama, kad remiantis minėtais aktais seniūnas buvo svarbiausias asmuo to meto Volynės žemės teismų praktikoje.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: seniūnas, jurisdikcija, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, XV a. antrosios pusės LDK istorija, XVI a. pirmojo trečdalyje LDK istorija, Volynės žemė.

*Dr. Dmitriy Vashchuk, Institute of History of Ukraine
National Academy of Sciences of Ukraine
Department of Ukraine Middle Ages and Early New Times History
St. Grushevskogo, 4, ap. 509, UA-01001 Kiev, Ukraine
E-mail: dvashchuk@mail.ru*

Уряд «старосты» в отмеченный период был одним из важнейших в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ). В этой публикации мы обратим внимание лишь на один аспект деятельности – судебный, который регламентировался официальными государственными юридическими документами, начиная с того времени, когда Волынская земля перешла под непосредственную власть Литвы, а именно после 1452 г., вслед за смертью ее последнего владельца – князя Свидригайла.

Указанная проблема почти не подлежала освещению в историографии. Существуют лишь определенные наработки С. Кутшэбы (Kutrzeba 1914:104), М. Любавского (Любавский 1892:211-213; 1910:155-156), О. Галецкого (Halecki 1915:267), Ф. Леонтовича (Леонтович 1894:191-192), М. Довнар-Запольского (Довнар-Запольский 1908:5, 14, 115), В. Полищука (Поліщук 2003:7-10), Е. Маховенко (Machovenko 1999:56) относительно определения общегосударственного статуса исследуемых категорий лиц. Однако целостные попытки выяснения их практической деятельности под углом зрения судопроизводства отсутствуют.

В первую очередь отметим, что право на получение уряда «старосты» жаловалось привилеем за подписью великого князя литовского (далее. – в. к. л.). Однако в нем права и

обязанности «чиновника» четко не определялись. Например, в 1480 г. Олизар Шилович, получив привилей от в. к. л. Казимира Ягеллончика на должность луцкого старосты, присягая на верность писал:

А тежь, што ми его милость полециль и даль Лучоскъ держати, маю тот город Лучоскъ держати верьно на короля его милость к Великому Княжству Литовьскому, а не маю его никому спускати, ани ко одной иньшой стороне, толко господару королю его милости и Великому Княжству Литовьскому¹.

В подтверждающем привилее² пану Федору Янушевичу на луцкое староство и маршалство Волынской земли (5 января 1507 г.) указывалось:

... ему (Федору. – Д. В.) тое староство Луцкое и маршалковство Волынское земли дал и полетил со всеми месты и зъ селми, и дворми, и зъ данями, с платы и приходы, и с припадъки, и со всеми приходы до того то староства и маршалковства [з] *старины слушающими держать, меть радить, справовать и посягнути доброволне* (курсив наш. – Д. В.)³.

Таким образом, определенную информацию относительно функций старосты содержит только второй документ и то ограниченную – отмечались общие обязанности. Аналогичной была ситуация и в соседней Киевщине. В частности, 24 октября 1508 г. князь Юрий Гольшанский получил привилей на Киевское воеводство:

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великий князь. Вызнаваемъ симъ нашимъ листом, што дали есмо воеводство Киевское и замок нашъ Киевъ отъ насъ въ держанье князю Юрию Олександровичу, и къ тому прирекли есмо ему давати въ каждый годъ по триста копъ грошей, для вспоможенья⁴.

То есть, известно лишь, что воевода назначался по желанию господаря и первый получал ежегодно 300 коп грошей.

Судебная же деятельность исследуемого урядника до издания Первого Литовского Статута 1529 г. регламентировалась нормами уставных земских грамот или областных привилеев. Волынь в первой трети XVI в. получила два подтверждающих привилея в 1501 г. и в 1509 г.⁵ Объектом анализа главным образом будут статьи грамоты 1501 г.

Урядник играл одну из ведущих ролей в судопроизводстве Волынской земли. Согласно **Ст. 1**, его компетенцией было послание судебных исполнителей – «децких», которые:

... доставляли обвиняемых, когда необходимо и силой, в суд, или приводили в исполнение приговор (Krasauskaite 1927:45).

Староста и его наместники сначала дважды направляли письма к исковой стороне с требованием появиться в суде. И только после этого, когда последние не реагировали на

¹ Lietuvos Metrika (1479–1491) (далее – LM). Užrašymų knyga 4, Vilnius 2004, p. 108; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею (далее – АЗР). Т. I, Санкт-Петербург, 1846, с. 68; Поліщук 2003:8.

² Впервые дан в. к. л. Александром Ягеллончиком.

³ LM (1499–1514). Užrašymų knyga 8, Vilnius 1995, p. 185.

⁴ АЗР. Т. II, Санкт-Петербург 1848, с. 57.

⁵ Относительно генезиса и реконструкции Волынской грамоты см.: Vaščukas 2004:71-79.

запросы, ссылаясь «децкий»⁶. Кроме этого, за редакцией привилея 1509 г. в случае невыполнения требований «децкого» платился штраф («децьковане»), а дело решали староста или наместники⁷.

В то же время волынская шляхта обеспечивалась от возможного своеволия урядников. Во-первых, староста не имел права самовольно проводить судебное заседание и выносить приговор. В соответствии со Ст. 4 в случае получения жалобы на князя, господина или землянина он обязан был сообщить о ее содержании в.к.л. (Грушевський 1998:54). Последний посылал письмо с «наукою», согласно которой урядник и осуществлял правосудие⁸. Например, 2 сентября 1491 г. «приказанем господаря нашого короля его милости (Александра Ягеллончика. – Д. В.)» луцкий староста Семен Юриевич и наместник кремлянецкий Андрей Михайлович вместе с князьями и панами волынскими вынесли приговор по делу землян крем'янецких Андрея Нимцевича, Василия Игнатьевича Цеценивских с князем Александром Сангушком относительно имения Новосильце. «Приказ» был написан следующим образом:

... абыхмо того досмотрели и справедливость тому вчинили (Arhiwum książąt... 1887:94).

Также заметим, исследователь Е. Маховенко высказал предположение, что указанная норма была вписана в привилей потому, что шляхта не доверяла суду старосты и боялась возможной коррупции. По той же причине шляхта хотела иметь своих представителей в суде (Machovenko 1999:56).

Во-вторых, староста или наместники не полномочий самостоятельно проводить судебное заседание. На судебном процессе, кроме старосты и наместников, обязательно присутствовали князья, паны и земляне, что, вероятно, «было продолжением съездов рады за в. к. л. Свидригайла» (Halecki 1915:277):

Ст. 16: А князя и пана, и землянина старосте и намесьникомъ нашим одному ихъ не судити, маеть при себе посадити князеи и пановъ, и землянь, тоже мает его з ними судити⁹.

Их присутствие было весьма необходимым, а не прихотью шляхты. Поскольку, как верно заметил Н. Максимейко,

... литовское правительство не обладало надлежащими сведениями о праве, действовавшем в отдельных областях; ... и часто лишь они (князья, паны и земляне. – Д. В.) могли удостоверить, какая норма права должна быть применена к спорному отношению, каким повинностям подлежат те или другие земли, то или другое лицо и т. п. (Максимейко 1902:122).

Например, 13 мая в 1503 г. луцкий староста Семен Юриевич вынес приговор по делу князей Андрея Александровича Сангушка и Федора Ивановича Четвертинского относительно имения Звоняцкое в окрестностях Луцка. На суде князь Андрей говорил:

⁶ LM (1387–1546). Użraŝymų knyga 25. Vilnius, 1998, p. 101. Подробнее относительно «децких» см.: Поліщук 2000:123-163.

⁷ LM. Użraŝymų knyga 8, p. 279.

⁸ LM. Użraŝymų knyga 25, p. 102.

⁹ LM. Użraŝymų knyga 25, p. 103.

Не вем, которым обычаем держит князь Федор тое подворье (Arhiwum książąt... 1887:150).

На что тот ответил:

... Тое подворье заставила мачуха твоя брату нашему, небожчику князю Юрию, в сороку копах грошей широкое личбы, и мы держим тое подворье в тых пенязех, и лист записный на то маем. И тот лист перед нами покладал... *И мы* (староста. – Д. В.) *о том помовившы с князьми, с паны их милостью* (курсив наш. – Д. В.), ино так ся нам всим видело, штож князь Андрий мает за тое подворье тые пенязи, отложити а отложившы тыи пенязи, сорок коп грошей, маеть тое подворье к своей руце мети (Arhiwum książąt... 1887:150).

Правда, норма не определяла точное количество судей.

В-третьих, волынская шляхта получила право самостоятельно судить собственных слуг, что закреплено Ст. 5:

Такежь били намь чоломь и жаловали, ижь староста и намесьтники наши вины и заруки на нихь берут и на ихь людеи и людеи ихь судять а радять. Ино мы имь и тое отпустили¹⁰. Старосте и намесьникомь нашымь винь и зарукь на нихь самыхь и на ихь людехь не брати а людеи ихь не судити и не радити, *судити имь самымь люди свои и вины брати кождому зь своего человека* (курсив наш. – Д. В.)¹¹.

Господарь запретил урядникам судить шляхетских поданных, а также изымать с них в свою пользу судебный штраф («вину»). Это стало компетенцией челобитчиков. Обращения к указанному положению находим в соглашении князей Сангушков, Василия Михайловича с его братом и владимирским старостой, князем Андреем Александровичем относительно решения земельных, криминальных и других дел (21 мая 1522 г.):

А што ся дотычет наших урядников и наших боярь и наших мещан и людеи наших, ино тые наши врядники и бояре и мещане и люди наши промежку себе мають ся правовати перед тыми полюбовными судьями нашими¹², а мы сами своими парсунами (при) том не маем быти, а што тые суди верху писаные, полюбовные промежку ими найдут, то мы с obu сторон (маем) принятии, а которых людей промежку ними тые суди найдут виноватых, ино тыежь суди тым виноватых мають роки покладати, *водлуг земское ухвалы* (курсив наш. – Д. В.), а мы вже сами промежку себе своими парсунами маем своих децких давати, на своих людей, хто кому будет виноват, без кождое отволоки (Arhiwum książąt... 1890:231).

Таким образом, составители соглашения полностью перевели решение судебных дел между своими подданными на избранных судей, причем без личного присутствия. Следует заметить, что такая процедура не отображена в уставной грамоте, но в то же время не противоречит действующему законодательству. Ответственность за несоблюдение условий соглашения определялась денежным штрафом:

¹⁰ На наш взгляд, Волынь получила первую уставную грамоту в начале 1452 г. Поэтому, как видно с цитированного фрагмента, норма была внесена в привилей по жалобе представителей шляхты на злоупотребление урядниками во время судебных процессов. Вероятно, именно это стало причиной значительного ограничения судебной компетенции старосты.

¹¹ LM. Użrażymy knyga 25, p. 102.

¹² Первый избрал себе судьей князя Василия Четвертинского, а второй – пана Михаила Семашковича. Именно они, согласно соглашения, должны были решить дело.

А хтобы з нас не хотел тых судей послушен быти, тот мает заплатити господарю, королю Его Милости тысячу коп грошей, а оден другому пятсот коп грошей (Arhiwum książąt... 1890:231-232).

Такая практика, когда подданных людей судил отдельный судья, подтверждается другими источниками. Например, 5 января 1527 г. князь Лукаш Мартынович Свирский вынес приговор между подданными Льва Роского Творяном и Лукашем Хохлами и Лукьяном Молотвичем с подданным князя Петра Михайловича Свирского Мишком Копоновичем, который указанным выше лицам принес много вреда. Обвиняемый должен был принести присягу на совершенные убытки, а князь Петр отдавал его князю Льву на вечность (Arhiwum książąt... 1890:299).

Однако, известны случаи, когда староста самостоятельно осуществлял правосудие между шляхетскими подданными, получая за это отдельную плату (Довнар-Запольский 1908:115). Нормативно это отображено в Ст. 7:

А далеи старосте на замьку нашомь судити князскихъ и паньскихъ и земляньскихъ людеи, штося дотычеть розбою приличного, квалтъ и вслство панское и панеи, шляхецькая рана, пожара, абы ся злодеиство не множило¹³.

Это было возможным лишь при совершении криминальных преступлений четырех категорий: наезд, изнасилование, нанесение телесных повреждений шляхтичу, поджог, что было, по мнению М. Владимирского-Буданова,

... исключением из общего правила о подсудности землевладельческих судов (Владимирский-Буданов 1901:64).

Мотивом этого было, на наш взгляд, недопущение распространения подобных криминальных преступлений среди шляхетских подданных.

Например, 24 ноября 1528 г. волковийский державца, пан Матей Войтехович, получил приказ от Сигизмунда I Старого решить вместе с судьями дело между королевским дворянином, князем Тимофеем Ивановичем Пузиной и маршалком, князем Андреем Михайловичем Сангушком и князьями Семеном Богдановичем Одинцевичем и Иваном Андреевичем Полубенским. Последние обвинялись в совершении наезда, а первоочередное судебное заседание осуществил староста:

... штож дей они сами своими парсунами з наместники и слугами своими на его (Тимофея. – Д. В.) поле дворное в Отнозе наездчали и потом врадниковъ и слугъ своихъ наславши на тоежь его поле мощно, квалтомъ людей его побили и сохи и бороны порубали, через заруки наши, о чомжо ихъ первой сего з нимъ судиль воевода Троцкий, гетман нашъ найвышший, староста Браславский и Веницкий, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозский (курсив наш. – Д. В.) (Arhiwum książąt... 1890:335).

Показательным во многих отношениях является также дело между паном Щасным Якимовичем с князем Дмитрием Буремским (1528-1529 гг.). Первый подал жалобу луцкому старосте Федору Михайловичу Чарторыйскому на князя, обвинив его в совершении наезда на имение во время Пасхального поста, во время отсутствия хозяина:

¹³ LM. UżraŹymy knyga 25, p. 102.

Хвос, свесть мою взяль, чого ж я о свест свою не мовьлю. Нижли в тотъ же час *кгвалтовъне жону мою взял, и возил до замку своего, и соромотивъши зася жону мою отслать* (курсив наш. – Д. В.).

Потом Дмитрий осуществил второй наезд:

И зася, другим разомъ собравъшы ся и слугами, и людми своими, и прехавшы моцне кгвалтомъ на именье на домъ мои, мене самого, жону и дитя мое збил, и слуги мои. С которого жь бою колкос недел есьми лежалъ, ледва живъ засталъ. И в тотъ час, што есми мель пенязей, золотыхъ, сребра, перель, шатъ и иньших статковъ и домовых речеи, то все ми побралъ – веч домъ розграбили, вышеи ста копъ грошей шкоды ми вчънил. А челяди неволное четверо взяль, а гумно мое властьное моцно кгвалтом вымолотиль, и побралъ всего ми того збожжя, – жыта, пшениц, овьса, прося, – двесте копъ и трыдцать копъ без чотыр змолотиль¹⁴.

После этого пан Щасный добился выдачи себе охранной заруки¹⁵:

... на господаря короля его милости сто копъ, а на замокъ – петдесят копъ, абы гумна моего не молотиль¹⁶.

Однако это не остановило преступников:

А силою моцю прьслалъ слугъ *своих* и с коньми своими, и казал слугамъ своимъ стани, где был я своим конемъ месцо направиль, выбита. И они кони мои с того месца збили и князю своего кони на томъ месцу поставили¹⁷.

И истец во второй раз получил заруку, увеличив залоговую сумму до тысячи коп грошей на хозяина и 500 коп на замок. Однако злодеяния не прекратились:

И они, не дбаючи о заруку, кони мои съ станин выбили, и стогъ сена моего властьного стравили, а силою моцью чотыры колоды овьса моего вымолочоного взял, *а слугу моего поселского на имя Ходора силою моцью судил, и вину на немъ взял* (курсив наш. – Д. В.). А въ другого слуги моего поселского силою моцью коня взяль, а конь пяти копъ стояль¹⁸.

Все обвинения пан Щасный изложил еще на сейме в Луцке в 1528 г. Это дало основания старосте направить два исковых письма князю Дмитрию с требованием предстать перед судом, а когда

... онъ на позвы вашой милости перед вашою милостью не сталъ, *и ваша милость служебника своего по него посылали* (курсив наш. – Д. В.), и онъ таки перед вашою милостью не сталъ¹⁹.

Поэтому Федор Чарторыйский вместе с

¹⁴ LM (1528–1528). *Užrašymų knyga 15*. Vilnius, 2002, p. 146.

¹⁵ Подробнее о «заруках» см. статью: Kulisiewicz 1985:123-137.

¹⁶ LM. *Užrašymų knyga 15*, p. 147.

¹⁷ LM. *Užrašymų knyga 15*, p. 147.

¹⁸ LM. *Užrašymų knyga 15*, p. 147. Выделенный текст свидетельствует о том, что князь нарушил норму Волынского привилея о подсудности слуг своим владельцам.

¹⁹ LM. *Užrašymų knyga 15*, p. 147.

... господинемъ отцемъ владыкою его милостью и с паномъ Якубомъ его милостью Моньтовътовичом, старостою кременицькимъ, и князи, и паны, обьмовивъшы, которым на тотъ час пры нас были²⁰

в соответствии с «уфалой» права Волынской земли²¹

... на конец на немъ всказу не чынили, и дали то есьмо до господара его милости²².

Сигизмунд I Старый написал письмо с «наукою», чтобы староста еще раз вызвал князя Дмитрия к себе на суд, и вместе с тем господарь запретил последнему не выполнять требование. Д. Буремский на суд приехал, но

... в отказе быти и того ся справити ему (п. Щасному. – Д. В.) не хотель, и пошел из замьку долов²³.

При вынесении окончного приговора (9 июня 1529 г.) были учтены все нарушенные князем Дмитрием артикулы Волынской уставной грамоты:

И мы водле росказанья господарьского и *уфалы с права земли Волыньское* (курсив наш. – Д. В.) пану Щасному за *бои* его и жоны, и дитяти его всказали... всего сумою двесте копь и семьдесят копь, и копу грошеи, и четверо челеди, и двесте и трыдцать копь безъ чотырь збозжя, што гумно вымолотиль, и чотыры колоды овьса на князи Буремскомъ всказали²⁴.

Также староста за специальным указанием в. к. л. выступал судьей и в делах между подданными ВКЛ и Короны Польской. Такие полномочия, например, получил троцкий воевода, брацлавский и винницкий староста, князь Константин Иванович Острозький 9 апреля в 1523 г.

В королевской грамоте читаем:

Абы твоя милость выехалъ с паны Коруны Полское на поправене границ межы земли Волыньское и Коруны Полскою, *и тежъ о квалты и кривды с obu сторон подданных наших* (курсив наш. – Д. В.)... И какъ твоя милость тамъ выедешъ, и твоя бы милость рачьль, с паны Короны Полское... о всяки кривды подданных нашихъ досмотрети и справедливость чынити, какъ бы на обе стороны подданным нашимъ кривды не было²⁵.

Важным положением уставных грамот Волыни было право шляхты переводить судебное заседание к великокняжеской канцелярии (Грушевский 1998:299). То есть, князь, пан или землянин, находясь в суде перед старостой или наместниками, могли заявить о своем желании отвести дело непосредственно к в. к. л., а урядники лишь устанавливали срок появления перед господарем (Ст. 15)²⁶.

²⁰ LM. Użraŝymų knyga 15, p. 147.

²¹ «А у правех наших земли Волыньское есть такъ уфала, – читем далее в деле, – хто кому которую кривду вчынить, ино взять у старосты два листы и его позвати; естлы за тыми не станеть, ино староста маеть по него служебьника своего послати, а коли и за служебьникомъ не станеть, ино на немъ всказати»; см: LM. Użraŝymų knyga 15, p. 147.

²² LM. Użraŝymų knyga 15, p. 147.

²³ LM. Użraŝymų knyga 15, p. 147.

²⁴ LM. Użraŝymų knyga 15, p. 147; Любавский 1892:870-871.

²⁵ LM (1518–1523). Įrašų knyga 11. Vilnius, 1997, p. 144.

²⁶ LM. Użraŝymų knyga 25, p. 102–103.

Источники фиксируют достаточно значительное количество разнообразных дел, которые отвечали рассматриваемой норме. Поэтому остановимся на тех, которые, на наш взгляд, являются наиболее яркими. В грамоте князю Андрею Александровичу (Сангушке) в. к. л. Александр Ягеллончик сообщал (27 июля 1503 г.), что на него жаловался луцкий городничий Петр Мушатич,

... штож дей ты его именьє скленьского землю, его нивы и сеножати и дубровы сам себе своєю впорностью к своему именью к Звенече и отехал и отрубил, а его правом не взираючи²⁷.

В. к. л. приказал решить это дело луцкому старосте, маршалку волынской земли, наместнику каменецкому, князю Семену Юрьевичу с замечанием:

Ино естлибы еси некаго не хотел перед князем Семеном к праву стати *и тыбы* (князь Андрей. – Д. В.) *с ним очивисто пеед нами стал, на который рок он тебе зазовет* (курсив наш. – Д. В.) перед нас к праву сим нашим листом (Arhiwum książąt... 1887:126).

Были также случаи, когда в. к. л. запрещал переводить дело к себе. Например, в приказе Сигизмунда I Старого судьям владимирского старосты, князя Андрея Александровича Сангушка четко указывалось: вместе с судьями луцкого старосты Федора Михайловича Чарторыйского решить спор между двумя князьями

... не откладаючи того до нас господаря (25 сентября 1526 г.) (Arhiwum książąt... 1890:294-295).

Однако судебный процесс затянулся настолько, что 28 января 1530 г. король, по просьбе А. Сангушка, написал письмо к Ф. Чарторыйскому, где сообщал, что тот с сыном Федором

... хотят с тобою очивисто мовити *перед паны радами нашими великого князьства Литовского и о том первый наш листъ позовный им до тебе дали* (курсив наш. – Д. В.) (Arhiwum książąt... 1890:359-360).

В связи с этим,

... приказуем тобі, абы еси перед паны радами нашими, как Их Милость будут на сойме, стал и в том ся с ними росправил на тот рок, на который они тебе перед Их Милость позовут симь нашим листом (Arhiwum książąt... 1890:359-360).

В случае неприбытия Федора, дело решалось без него

... яко в правех будет стоять выписано (Arhiwum książąt... 1890:359-360).

Только теперь суд должен был состояться не в великокняжеской канцелярии, а на сейме. Правда, рассмотрение судебных дел на сеймах было чрезвычайно обременительным. Особенно потому, что затягивало время, которое необходимо было использовать для решения немедленных задач, а именно тех, ради которых и сзывался сейм. Показательным в этом отношении является свидетельство очевидца Виленского сейма 20 июня 1528 г.:

²⁷ LM. UżraŹymy knyga 25, p. 103.

... до вчерашнего дня, кроме разбора бесчисленных жалоб, обвинений и доносов, ничего больше не сделано; я слышал, как сам король несколько раз жаловался, что он удручен этими делами. Сейм, давно уже назначенный и затем вторично обнародованный, до сих пор еще не начался, говорят, что он должен начаться в первый день новолуния; между тем на сейм съехалось достаточно многочисленное количество провинциалов, и они тратят время не без досады (Максименко 1902:124).

Таким образом, рассмотренные дела достаточно широко раскрывают механизм решения разнообразных судебных дел на Волыни и роли старосты в этом процессе в соответствии с вышеуказанными нормами уставной земской грамоты. Один из высших урядников Волынской земли играл ведущую роль в судебном процессе этого региона ВКЛ. Он был первой инстанцией, где начинался любой судебный иск. В то же время, по просьбе шляхты в. к. л. значительно ограничил судебную компетенцию «старосты», что касалось, главным образом, права шляхты судить собственных подданных и переводу дела на «висшее право». Причиной этого, по нашему мнению, было не только стремление сделать невозможной коррупцию во время судебных процессов, но и также общая тенденция к расширению прав шляхетского сословия, в том числе и судебных.

References

- Arhiwum ksiąg Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie wydane nakładem właściciela pod kierownictwem Z. L. Radziwińskiego, przy współudziale P. Skobielskiego i B. Gorczaka*. T. I. (1366-1506). Lwów, 1887.
- Arhiwum ksiąg Sanguszków w Sławucie wydane przez Bronisława Gorczaka, konserwatora tegoż archiwum*. T. III. (1432-1534). Lwów, 1890.
- HAŁECKI, O. *Ostatnie lata Świdrygielty i sprawa Wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka*. Kraków, 1915.
- KRASAUSKAITE, M. *Die Litauische Adelsprivilegien bis zum Ende des XV. Jahrhunderts*. Leipzig, 1927.
- KULISIEWICS, W. Zaruka w praktyce administracyjnej Wielkiego Księstwa Litewskiego w XV-XVII w. In *Czasopismo prawnohistoryczne*. Warszawa, 1985, tom XXXVII, zeszyt 2, s. 123-137.
- KUTRZEBA, S. *Historia ustroju Polski w zarysie*. Część druga: Litwa. Lwów, 1914.
- Lietuvos Metrika (LM)*:
 LM (1479-1491). *Užrašymų knyga 4*. Vilnius, 2004.
 LM (1387-1546). *Užrašymų knyga 25*. Vilnius, 1998.
 LM (1499-1514). *Užrašymų knyga 8*. Vilnius, 1995.
 LM (1518-1523). *Įrašų knyga 11*. Vilnius, 1997.
 LM (1528-1528). *Užrašymų knyga 15*. Vilnius, 2002.
- MACHOVENKO, J. *Nelietuvišką žemių teisinę padėtį Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje (XIV-XVIII a.)*. Vilnius, 1999.
- VASČUKAS, D. Voluinės žemės privilegijos (XV a. II pusė – XVI a. pradžia): datavimo ir protografo problema. In *Lietuvos istorijos metraštis*, 2003/1. Vilnius, 2004, p. 71-79.
- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. I, Санкт-Петербург, 1846.
- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. II, Санкт-Петербург, 1848.
- ВЛАДИМИРСКИЙ-БУДАНОВ, М. *Хрестоматия по истории Русского права*. Вып. 2. Изд. 4. Санкт-Петербург, 1901.
- ГРУШЕВСЬКИЙ, М. *Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. Т. V.: Соціально-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV – XVII віків*. 2-е видання. Київ, 1998.
- ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ, М. *Украинские староства в первой половине XVI в.* Киев, 1998.
- ЛЕОНТОВИЧ, Ф. *Очерки по истории Литовско-русского права. Образование Литовского государства*. Санкт-Петербург, 1894.
- ЛЮБАВСКИЙ, М. *Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута*. Москва, 1892.
- ЛЮБАВСКИЙ, М. *Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно*. Москва, 1910.
- МАКСИМЕЙКО, Н. *Сеймы литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г.* Харьков, 1902.

- ПОЛІЩУК, В. Свідки у русько-литовському праві до судово-адміністративної реформи 1564-1566 рр. In *Молода нація*. Київ, 2000. с. 123–163.
- ПОЛІЩУК, В. Луцький замковий уряд в адміністративній системі Великого князівства Литовського до реформ 1564-1566 рр. In *Український історичний журнал*. Київ, 2003, no. 2, с. 7–10.

JURISDICTION “STAROSTY” OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE SECOND HALF OF THE 15TH – THE FIRST THIRD OF THE 16TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF VOLHYN LAND)

Dmitriy Vashchuk

The National Academy of Sciences, Ukraine

S u m m a r y

The article is devoted to the problem of jurisdiction of *starosta* (a medieval official) during the second half of the 15th – the first third of the 16th century. *Starosta* was one from the most important officials in the Volyn' land designated by great Lithuanian duke. During this period the judicial duties of *starosta* were regulated by the norms of legislative acts named *ustavna zems'ka gramota* issued by great Lithuanian duke in their home policy.

According to these documents (Volyn' had taken two acts during this period) *starosta* was the main person at the time of legal proceedings. It was determined that *starosta's* terms of reference cover: 1) having at his disposal officers of the court (“*dezkyi*”), who took defendants to the court or executed the sentence; 2) *starosta* independently judged nobles because of criminal offences: criminal offence, rape, causation of physical injuries to the noble, burn. *Starosta* had got a special fee; 3) according to the special direction of great Lithuanian duke *starosta* worked as a judge in the cases between subjects of Great Lithuanian duchy and Polish Crown; 4) in the event that the case was transferred to the chancellery of great Lithuanian duke (“the higher law”) *starosta* determined the time of the court examination.

Gauta 2006 m. spalio mėn.